

Глаголы перемещения веществ в некоторых финно-угорских языках*

Е. В. Кашкин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва;
Томский государственный университет, Томск; egorka1988@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы перемещения жидкостей и сыпучих веществ ('течь', 'литься', 'сыпаться' и т. п.) в трех финно-угорских языках (коми, хантыйском и горномарийском), материал которых ранее не привлекался к типологическим исследованиям этой семантической зоны. Цель работы состоит в определении семантических параметров, по которым противопоставлены глаголы этой группы, и в их типологической оценке. Данные собраны преимущественно в ходе полевой работы. Приводится краткий очерк систем глаголов падения в каждом языке, поскольку рассматриваемая нами зона семантически близка к ним. Обсуждаются такие свойства глаголов перемещения веществ, как противопоставление движения струи и капель, возможное закрепление за одной лексемой контекстов перемещения и жидкостей, и сыпучих веществ (со специфическими ограничениями для каждого языка). Проанализирована категоризация ряда фреймов, которым уделялось мало внимания в предшествующих типологических работах. Рассмотрена связь глаголов перемещения веществ с зоной падения множественного субъекта.

Ключевые слова: лексическая типология, семантика, полисемия, глаголы падения, глаголы перемещения веществ, финно-угорские языки, коми язык, хантыйский язык, горномарийский язык.

Verbs describing motion of substances in some Finno-Ugric languages

E. V. Kashkin

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow; Tomsk State University, Tomsk; egorka1988@gmail.com

* Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства России № 14.У26.31.0014).

Abstract. The article deals with verbs describing motion of substances ('flow', 'stream', 'pour' etc.) in three Finno-Ugric languages (Komi, Western Khanty, and Hill Mari), which were not considered in the previous typological studies of this domain. The article is aimed at identifying the semantic oppositions between such verbs from the typological perspective. The material has been collected primarily in fieldwork by elicitation and is compared to the data available in dictionaries (sometimes coming from other language varieties). Methodologically, I rely on the frame-based approach to lexical typology, which involves collocational analysis as the key procedure for highlighting semantic oppositions. A sketch of falling verbs in each language is provided (focusing on how the basic parameters of cross-linguistic variation are realized in my sample), since they are contiguous to the domain being in the main focus. The main part of the article provides the description of flowing & pouring verbs in each language from the sample. I discuss several semantic features of these verbs, such as the opposition between a stream and drops, the colexification of moving liquids and granular substances (with some language-specific constraints dealing with some properties of the situations), special lexemes for small amounts of liquids emitted from some entity, etc. Some issues underdescribed in typological studies are touched upon (e.g. a special verb in Khanty for small portions of liquids or pouring substance moving in the air, such as fog or flour). The semantic connections between, on the one hand, flowing & pouring, and, on the other hand, falling of multiple subjects are analyzed, taking into account the restrictions on the subject of falling (natural entity vs. artifact, size of singular entities) and on the whole situation (distributivity) available for this colexification pattern. Other polysemy patterns developed by the verbs in question are considered as well, e.g. the extension of the basic lexeme *kis s'yny* 'flow, pour' in Komi to some situations of destruction.

Keywords: lexical typology, semantics, polysemy, verbs of motion of substances, Finno-Ugric languages, Komi, Khanty, Hill Mari.

1. Введение

В работе рассматриваются непереходные глаголы перемещения жидкостей и сыпучих веществ ('течь', 'литься', 'сыпаться') в трех финно-угорских языках — коми, хантыйском и горномарийском¹. Мы рас-

¹ Подбор языков обусловлен их принадлежностью к разным подгруппам внутри финно-угорской ветви, а также доступностью для автора большого массива полевых данных (учитывая, что словари и другие опубликованные источники во многих случаях не содержат нужной нам информации).

смотрим оппозиции между этими глаголами в прямых употреблениях (метафоры, выражающие различного рода абстрактные значения, останутся за рамками данной статьи). Ситуации, выражаемые этими глаголами, часто близки ситуациям падения (ср., например, *На землю упала ягода vs На землю осыпаются ягоды* — в обоих случаях речь идет о перемещении субъекта сверху вниз). Как будет показано далее, многие глаголы могут описывать и перемещение жидкостей либо сыпучих веществ, и падение множественных субъектов. Всё это обуславливает рассмотрение интересующих нас глаголов в данном сборнике. Наряду с этим, как будет показано далее, для семантической зоны перемещения веществ важны некоторые оппозиции, нерелевантные для глаголов падения.

Статья следует фреймовому подходу к лексической типологии [Рахилина, Резникова 2013; Rakhilina, Reznikova 2016], предполагающему типологическое сопоставление лексем на основе анализа их сочетаемости и выявление на основании сочетаемостных свойств базовых классов ситуаций — фреймов. Глаголы перемещения жидкостей и сыпучих веществ рассматривались в типологической перспективе в [Дзедзич 2016, 2017]. Материал языков, обсуждаемых в этой статье, в указанных работах, однако, не учтен. Согласно [Дзедзич 2016, 2017], глаголы указанного поля могут различаться по нескольким параметрам. Во-первых, это тип субъекта (противопоставляется собственно движение жидкостей и сыпучих веществ, выделяются отдельные фреймы для выпадения осадков, особым образом часто описывается течение воды в реке). Во-вторых, это тип движения — производится ли оно бурным потоком, или через препятствие (ср. рус. *сочиться*), или в виде брызг. В исследованных ранее языках системно противопоставляется перемещение жидкости струей и каплями. В-третьих, может быть важна исходная точка — перемещается ли жидкость или сыпучее вещество сверху вниз без спецификации исходной точки, или перемещение происходит из контейнера. В-четвертых, значимой оказывается причина движения — отдельным фреймом является перемещение вещества из переполненного контейнера, а также перемещение, вызванное потерей функциональности (ср. рус. *Кран течет*).

Основной массив данных для нашей статьи получен в 2015–2017 гг. методом анкетирования информантов в ходе полевой работы. Данные коми языка относятся к зауральским говорам ижемского диалекта (наиболее подробно исследованы говоры сел Мужи, Восяхово, Овгорт

Шурышкарского района ЯНАО, привлекаются также данные по говору с. Самбург Пуровского района ЯНАО). По хантыйскому языку обследованы относящиеся к западной диалектной группе говоры сел Мужи, Восяхово и Овгорт (в них проживают носители и хантыйского, и коми языков), а также говор с. Теги Березовского района ХМАО (переходный между шурышкарским и казымским диалектами). Материал горномарийского языка относится к восточной группе говоров, распространенных в с. Кузнецово и окрестных деревнях (Апшак-Пеляк, Кукшилиды, Паулкино, Тюманово). В дальнейшем тексте детализируется идиомная принадлежность хантыйских примеров, поскольку в статье учтены данные идиомов, в общем случае имеющих заметные различия на разных уровнях. Привлеченные к исследованию идиомы коми и горномарийского языков в целом однородны. Кроме того, в случае горномарийского языка многие жители деревень, расположенных неподалеку от с. Кузнецово, записывались как у себя дома, так и на работе в с. Кузнецово, что осложняет четкую дифференциацию примеров по населенным пунктам. Различия с другими идиомами трех рассматриваемых языков, о которых нам доступна надежная информация, оговариваются в основном тексте.

Примеры, записанные нами в ходе полевой работы, подаются в фонологической транскрипции (для горномарийского и хантыйского языков на основе латиницы, для коми языка используется транскрипция на основе кириллицы, ранее разработанная с участием автора при подготовке изданий [Кузнецова (ред.) 2010; Кошкарева и др. 2017]). Примеры, заимствованные из других источников, приводятся в записи источника.

Работа имеет следующую структуру. В *Разделе 2* дается общий очерк систем глаголов падения в коми, хантыйском и горномарийском языках. Поскольку, как было сказано выше, семантические зоны перемещения веществ и падения пересекаются в некоторых точках, такой очерк необходим для понимания того, какое место занимают центральные для этой статьи глаголы перемещения веществ в лексической системе каждого из языков. В *Разделах 3–5* последовательно обсуждаются глаголы перемещения веществ в каждом из этих языков, составляющие основной сюжет статьи. Для каждого языка дается общий список релевантных предикатов с краткими словарными дефинициями. Затем каждый глагол последовательно обсуждается более подробно, после чего подводятся промежуточные итоги. *Раздел 6* содержит общие выводы исследования.

2. Глаголы падения в рассматриваемых языках: базовые сведения

В этом разделе будет приведена базовая информация о системах глаголов падения в трех рассматриваемых языках. Мы сосредоточимся на центральных, по типологическим данным, противопоставлениях между падением сверху на другую поверхность; сменой вертикального положения на горизонтальное; падением, при котором субъект отделяется от поверхности, к которой он был прикреплен; падением, которое сопровождается разрушением. Контексты падения множественных субъектов будут рассмотрены в *Разделе 3*, поскольку в них часто используются те же лексемы, которые описывают перемещение веществ.

2.1. Коми язык²

В рассматриваемых говорах коми языка основным глаголом падения является лексема *усьны*. Она описывает падение человека или животного (1), падение неодушевленного субъекта с одной поверхности на другую (2) и совместима с различными типами исходной точки, ср., например, ситуацию выпадения из контейнера в (3) и отделения от поверхности, к которой был прикреплен субъект, в (4).

- (1) *Мужык ус-ис мушку выл-а-с*
мужчина падать-*PST.3* спина верх-*LOC/ILL-POSS.3SG*
'Мужчина упал на спину'.
- (2) *Картопель-ыс пызан кузя-ыс тырал-іс*
картофель-*POSS.3SG* стол по-*POSS.3SG* катиться-*PST.3*
и ус-ис нос выл-а-с
*и падать-*PST.3* пол верх-*LOC/ILL-POSS.3SG**
'Картофелина покати́лась по столу и упала на пол'.
- (3) *Джидж ус-ис поз-сь-ыс*
птица падать-*PST.3* гнездо-*EL-POSS.3SG*
'Птица выпала из гнезда'.

² При обсуждении материала коми языка в этом разделе и в *Разделе 3* использованы некоторые сведения, ранее опубликованные в [Кашкин 2017].

- (4) *Визьлысян ус-ема стен-сь-ыс*
 зеркало падать-рст2 стена-ел-poss.3sg
 ‘Зеркало упало со стены’.

Глагол *усьны* может описывать и выпадение осадков, в первую очередь снега (5). По отношению к дождю более естественен специализированный глагол *зэрны* ‘идти (о дожде)’.

- (5) *Тон лун-тыр лым ус-е*
 сегодня день-полный снег падать-прс.3
 ‘Сегодня целый день идет снег’.

Глагол *пөрны* описывает перемещение субъекта из вертикального положения в горизонтальное, применяясь, например, к бутылке, забору, столу, падающей на бок нарте, ср. (6)–(7). При глоссировании для краткого указания на это значение используется перевод ‘опрокидываться’.

- (6) *Ме гырдыя-на-м вөр-з-ед-и*
 я локоть-инс-poss.1sg шевелиться-инч-кауз-рст.1sg
сулия-сэ, и сулия-ыс
 бутылка-acc.poss.3 и бутылка-poss.3sg
пөр-ис / #ус-ис³
 опрокидываться-рст.3 падать-рст.3

‘Я задел локтем бутылку, и бутылка опрокинулась (оставшись на столе)’.

- (7) *Сулия-ыс ус-ис / *пөр-ис*
 бутылка-poss.3sg падать-рст.3 опрокидываться-рст.3
пос вьл-э
 пол верх-илл
 ‘Бутылка упала на пол (со стола)’.

Падение высоких объектов, как деревьев или столбов, может быть описано и глаголом *пөрны*, и глаголом *усьны* (8). По-видимому, глагол *усьны* описывает в этом случае падение верхушки субъекта на наблюдателя, что переносится метонимически на описание падения всего субъекта.

³ Глагол *усьны* возможен в этом предложении, но тогда оно будет означать, что бутылка упала с одной поверхности на другую, например со стола на пол.

- (8) *Топыд тӧӧ-сь-ыс ния-ыс*
крепкий ветер-EL-POSS.3SG лиственница-POSS.3SG

пӧр-ис / ус-ис
опрокидываться-PRST.3 падать-PRST.3

‘От сильного ветра лиственница упала’.

Имеется также ряд глаголов с идеофонными корнями, которые описывают падение, сопровождаемое соответствующим звуком, см., например, *брингысьны* ‘брякнуть’ (например, о куске металла, о ключах), *зильгысьны* ‘звякнуть, упасть со звоном’ (о стеклянных, о мелких металлических предметах), *гримгысьны* ‘грохнуть’ (о тяжелом предмете, например о котле), *бузгысьны* ‘бултыхнуться’ (о падении тяжелого предмета в воду). Интересно, что глагол *бузгысьны* встретился нам и в контекстах шумного падения самой воды (9) или сыпучей массы (10). Возможность его использования во всех релевантных фреймах, однако, не проверялась подробно, поэтому он не будет специально обсуждаться в *Разделе 3*.

- (9) *Ва-ыс тай бур-а бузгыс-ис*
вода-POSS.3SG PTCL хороший-ADV бултыхнуться-PRST.3

кысь-ке
откуда-INDEF

‘Вода сильно выплеснулась откуда-то’.

- (10) *Бур-а тай панол-ыс бузгыс-ис*
хороший-ADV PTCL крупа-POSS.3SG бултыхнуться-PRST.3

‘Сильно крупа высыпалась’.

В семантической зоне падения с разрушением используется глагол *кисьсьыны*, который будет подробно рассмотрен в *Разделе 3*, а также глагол *буждыны*, описывающий обрушение берега, массы снега, земли, камней (11).

- (11) *Киеват-ын берег-ыс зэй бужд-э,*
Киеват-LOC берег-POSS.3SG очень обваливаться-PRS.3

ин мун мат-э,
ПРОН.2 идти.IMP ближайшее.пространство-ILL

ус-ян ва-а-с
падать-NPST.2 вода-LOC/ILL-POSS.3SG

‘В Киевате [деревня в Шурышкарском районе ЯНАО] берег очень осыпается, не подходи близко, упадешь в воду’.

2.2. Хантыйский язык⁴

В рассмотренных хантыйских говорах имеются два базовых глагола падения — *pitti* и *räkanti*⁵. Во многих примерах они взаимозаменяемы, ср. контексты падения неодушевленного предмета сверху (12), падения человека (13), падения из вертикального положения в горизонтальное (14). Примеры (12)–(13) относятся к шурышкарскому диалекту (с. Овгорт), пример (14) — к тегинскому говору.

- (12) *pāsan elti an it rākñ-əs / it pit-əs*
 стол из чашка вниз падать-PST вниз падать-PST
 ‘Со стола упала чашка’.

- (13) *pox it rākñ-əs / it pit-əs,*
 мальчик вниз падать-PST вниз падать-PST
ñot-əl ūr-a xoj-s-a
 нос-POSS.3SG кровь-DAT задевать-PST-PASS
 ‘Мальчик упал, нос до крови разбил’.

- (14) *pāsan łəŋəl-ən kewan jira rākñ-əs /*
 стол верхняя.часть-LOC бутылка прочь падать-PST
jira pit-əs, jiyk-əl it mǎñ-əs
 прочь падать-PST вода-POSS.3SG вниз идти-PST
 ‘На столе бутылка опрокинулась, вода пролилась’.

Оба глагола могут описывать и отпадение / выпадение прикрепленного куда-л. субъекта, см. пример (15) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт) и пример (16) из тегинского говора.

- (15) *ñawrem-ije peŋk-əl rākñ-əs / pit-əs*
 ребенок-DIM зуб-POSS.3SG падать-PST падать-PST
 ‘У ребеночка зуб выпал’.

⁴ Некоторые сведения о хантыйских глаголах падения доступны также в [Лельхова 2013, 2014].

⁵ Во многих случаях при глаголах падения используются провербы, уточняющие характер действия (см. об их свойствах [Николаева 1995: 74–77; Нахрачёва 2014] и др.). Для рассматриваемой группы глаголов это в первую очередь проверб *it* ‘вниз’. Факторы, влияющие на наличие или отсутствие проверба при глаголе, требуют дальнейшего исследования. При опросе носителей мы во всех случаях проверяли квазисинонимичные глаголы в той же конструкции, в которой был употреблен глагол при первой реакции носителя.

- (16) *karthunjk xət pitər elti xolt pit-əs / xolt rākñ-əs*
 гвоздь дом край из вне падать-PST вне падать-PST
 ‘Гвоздь выпал из стены’.

Глагол *pitti*, но, как правило, не глагол *rākanti* описывает естественное падение природных субъектов (осадков, спелых ягод, «падающей звезды»). Так, в (17) допустим только глагол *pitti*, а в (18), где речь идет не о природном процессе, возможен и глагол *pitti*, и глагол *rākanti*. Примеры (17)–(18) относятся к шурышкарскому диалекту (с. Овгорт).

- (17) *tāmχātəl pit-əs / *rākñ-əs ar ləs*
 сегодня падать-PST падать-PST много снег
 ‘Сегодня выпало много снега’.

- (18) *xət ləŋəl elti ləs il rākñ-əs / il pit-əs*
 дом верхняя.часть из снег вниз падать-PST вниз падать-PST
 ‘С крыши снег упал’.

В ситуации падения тяжелого субъекта в некоторых идиолектах предпочтителен глагол *rākanti* (но и глагол *pitti* в целом не исключен), см. пример (19) из тегинского говора.

- (19) *kirpəs šiti ox-a ən rākən-əl / ?ən pit-əl*
 кирпич так голова-DAT NEG падать-NPST NEG падать-NPST
 ‘Кирпич просто так на голову не падает’.

В контекстах падения с разрушением субъекта или с разрушением преграды используется три основных глагола: *ārkəmtti*, *rəxñəmtti*, *laknəmtti*, см. примеры (20)–(22) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт). Различия между ними в основном связаны со свойствами смежной ситуации разрушения, и мы оставим их обсуждение за рамками настоящей статьи.

- (20) *katra xət il ārkəmt-əs*
 старый дом вниз рухнуть-PST
 ‘Старый дом рухнул’.

- (21) *joxan-ən jek il rəxñəmt-əs*
 река-ЛОС лед вниз проваливаться-PST
 ‘На реке лед провалился’.

- (22) *iki jek ilpi-j-a laknəp-m-əl*
 мужчина лед низ-ST-DAT проваливаться-EVID.PST-3SG
 ‘Мужчина провалился под лед’.

2.3. Горномарийский язык

В горномарийском языке центральными средствами, описывающими падение, являются сложные глаголы⁶ *valen vazaš* (букв.: спускаясь ложиться) и *ken vazaš* (букв.: идя / уходя ложиться). Обе указанные единицы применимы в ситуации падения субъекта сверху на какую-л. поверхность, см. (23). Семантические различия между ними в таком контексте на данный момент неясны.

- (23) *jamdar sedärä vǎ-kǎ ke-n vaz-ǎ* /
 бутылка пол верх-ILL2 идти-CVB ложиться-AOR.3SG
val-en vaz-ǎ dä pǎdǎrg-en ke-š
 спускаться-CVB ложиться-AOR.3SG и ломаться-CVB идти-AOR
 ‘Бутылка упала на пол и разбилась’.

Падение человека на ту же поверхность, на которой он стоял, описывается сложным глаголом *ken vazaš* (24). Если человек упал сверху на другую поверхность, то возможно употребить и *ken vazaš*, и *valen vazaš* (25).

- (24) *rvezǎ jaklešt kej-en dä*
 парень скользить.CVB идти-PRET и
*ke-n vaz-ǎn / *val-en vaz-ǎn*
 идти-CVB ложиться-PRET спускаться-CVB ложиться-PRET
 ‘Парень поскользнулся и упал’.

- (25) *püergǎ levǎš vǎl-ec-ǎn*
 мужчина крыша верх-EL-FULL
ke-n vaz-ǎn / val-en vaz-ǎn
 идти-CVB ложиться-PRET спускаться-CVB ложиться-PRET
 ‘Мужчина упал с крыши’.

Падение, сопровождаемое откреплением от поверхности, в первую очередь описывается сложным глаголом *ken vazaš*, см. (26). Сложный глагол *valen vazaš* допускается в этом случае не во всех идиолектах.

- (26) *st'enǎ gǎc kart'in ke-n vaz-ǎn* /
 стена EL картина идти-CVB ложиться-PRET

⁶ Подробнее о системе марийских сложных глаголов см., например, [Серебренников 1960: 188–202; Чхайдзе 1960].

[?]*val-en* *vaz-ən*
 спускаться-CVB ложиться-PRET

‘Со стены упала картина’.

В целом характеристики ситуации падения могут уточняться различными сложными глаголами, инвентарь которых в горномарийском языке достаточно богат. Так, основным средством, описывающим выпадение из контейнера, служит сложный глагол *läktən vazaš* (букв.: выйдя ложиться):

(27) *mən ' -ən kăšän-em găc kărtn 'i oksa*
 я-GEN карман-POSS.1SG EL железо деньги

läkt-ən *vaz-ə*
 выходить-CVB ложиться-AOR.3SG

‘У меня из кармана монетка выпала’.

Падение из вертикального положения в горизонтальное описывается при помощи глагола *jörältäš*, см. (28)–(29). В большинстве записанных нами примеров он используется в составе сложного глагола *jörält vazaš* (букв.: опрокидываясь ложиться). Сложный глагол *ken vazaš* в таких примерах тоже допускается. Сложный глагол *valen vazaš* возможен с наименованиями высоких субъектов, верхушка которых как бы падает на наблюдателя, ср. (28), и невозможен с наименованиями невысоких субъектов, ср. (29).

(28) *xädärtäš-än jur god-əm stolmê*
 гром-PROP дождь время-ACC столб
jör-ält *vaz-ən* / *jör-ält-ən* /
 опрокидывать-MED.CVB ложиться-PRET опрокидывать-MED-PRET
ke-n *vaz-ən* / *val-en* *vaz-ən*
 идти-CVB ложиться-PRET спускаться-CVB ложиться-PRET

‘Во время грозы упал столб’.

(29) *jamdar stöl vâl-nê jör-ält* *vaz-ən* /
 бутылка стол верх-IN2 опрокидывать-MED.CVB ложиться-PRET
jör-ält-ən / *ke-n* *vaz-ən* /
 опрокидывать-MED-PRET идти-CVB ложиться-PRET
 **val-en* *vaz-ən* *dä cilä*
 спускаться-CVB ложиться-PRET и весь
väd-šä *jog-en* *läkt-ən*
 вода-POSS.3SG течь-CVB выходить-PRET

‘Бутылка на столе опрокинулась, и вся вода вытекла’.

В ситуации падения с разрушением используются глаголы *uraš* и *sämärläš*, во многих примерах в составе сложных глаголов, см. (30). Семантические различия между ними требуют дальнейших исследований. В ситуации обрушения какого-л. сооружения, включающей перемещение его частей из вертикального положения в горизонтальное, возможны и конструкции с глаголом *jörältäš*.

- (30) *toštâ pört ur-ân val-en* /
старый дом обрушиваться-CVB спускаться-PRET
ur-ân vaz-ân / *sämärl-en vaz-ân*
обрушиваться-CVB лечиться-PRET обрушиваться-CVB лечиться-PRET
jör-ält vaz-ân
опрокидывать-MED.CVB лечиться-PRET
‘Старый дом рухнул’.

2.4. Глаголы падения: обобщение данных

В каждом из рассмотренных языков в поле падения имеется центральная единица, покрывающая фреймы падения сверху на другую поверхность и по крайней мере в некоторых контекстах возможная в ситуации перемещения из вертикального положения в горизонтальное: в коми языке это глагол *уцьны*, в горномарийском — сложный глагол *ken vazaš*, в хантыйском — два глагола *pitti* и *răkanti* (здесь любопытно, что второй из них не может описывать естественное падение природных субъектов). Эти глаголы могут описывать и падение, сопровождающееся откреплением субъекта от какой-л. поверхности. Наряду с этим, имеются специальные глаголы, описывающие перемещение из вертикального положения в горизонтальное (*пӧрны* в коми, *jörältäš* в горномарийском; в хантыйском тип движения может быть уточнен при помощи превербов). Интересно, что в коми и горномарийском языках разные сочетаемостные свойства проявляются в данном типе ситуации высокими субъектами, верхушка которых находится выше наблюдателя, и невысокими субъектами: первый из этих контекстов способствует употреблению той же лексемы, которая описывает падение сверху на другую поверхность. В каждом из языков, кроме того, имеются отдельные лексемы, которыми в первую очередь будет описано падение, сопряженное с разрушением субъекта.

Далее перейдем к рассмотрению глаголов, характеризующих перемещение веществ.

3. Глаголы перемещения веществ: коми язык

Для коми языка (напомним, на материале ижемского диалекта) рассмотрены четыре глагола. Их базовые толкования далее приведены с опорой на словарь [Кузнецова (ред.) 2010]. Это глаголы *кисьсьыны* ‘литься, сыпаться; разваливаться, изнашиваться, обветшать’, *визыитны* ‘течь, протекать, струиться’, *виёоны* ‘капать’, *рудёоны* ‘просачиваться, стекать’.

3.1. Глагол *кисьсьыны*

Глагол *кисьсьыны* описывает перемещение жидкости (31)–(32) или сыпучего вещества (33)–(34) сверху вниз или из контейнера:

- (31) *Крыша-сь-ыс ва-ыс кисьс-е*
 крыша-EL-POSS.3SG вода-POSS.3SG литься-PRS.3
 ‘С крыши льется вода’.

- (32) *Бутылка-ыс пör-и, да ва-ыс*
 бутылка-POSS.3SG опрокидываться-PRST.3 и вода-POSS.3SG
кисьс-ис
 литься-PRST.3SG
 ‘Бутылка опрокинулась, и вода пролилась’.

- (33) *Лыск-ыс кисьс-е*
 хвоя-POSS.3SG литься-PRS.3
 ‘Хвоя сыпется’.

- (34) *Мешэк-ыс зэй тыр сахар-на-с,*
 мешок-POSS.3SG очень полный сахар-INS-POSS.3SG
выы-ті-ыс кисьс-е
 верх-PROL-POSS.3SG литься-PRS.3
 ‘Мешок переполнен сахаром, через край пересыпается’.

Помимо перемещения жидкостей и сыпучих веществ глагол *кисьсьыны* может описывать падение массы природных субъектов (спелой

морошки, листьев с дерева, шишек с кедра), см. (35). Пример (36) иллюстрирует неприемлемость этого глагола по отношению к множеству артефактов.

- (35) *Ар-на-с* *коръ-яс-ыс*
 осень-INS-POSS.3SG лист-PL-POSS.3SG
пу-яс-сь-ыс ***кисьс-е-ныс***
 дерево-PL-EL-POSS.3SG литься-PRS.3-3PL
 ‘Осенью листья с деревьев падают’.

- (36) *Пызан* *выы-сь-ыс* *став* *чашка-яс-ыс*
 стол верх-EL-POSS.3SG все чашка-PL-POSS.3SG
ус-ис-ныс / ****кисьс-ис-ныс*** и *жугл-ас-ис-ныс*
 падать-PST.3-3PL литься-PST.3-3PL и разбивать-MED-PST.3-3PL
 ‘Со стола все чашки упали и разбились’.

Кроме того, глагол *кисьсьыны* используется в ситуациях разрушения субъекта, охватывающего значительную его часть, ср. его употребление в (37)–(38) и запрет в примере (39), где локализация разрушения субъекта предполагается достаточно ограниченной. Показательны здесь и русские переводные эквиваленты, приводимые для данного значения в [КСК I: 669]: *изнашиваться, снашиваться, ветшать*.

- (37) *Эта дөрэм-ыс-лы* *комын во, сьа став-на-с*
 этот рубашка-POSS.3SG-DAT тридцать год он весь-INS-POSS.3SG
кисьс-ис, *сье* *кол-э* *шыбит-ны.*
 литься-PST.3 он.ACC быть.нужным-PRS.3 бросать-INF
 ‘Этой рубашке тридцать лет, она вся изорвалась, ее надо выбросить’.

- (38) *Керка-ыс* *важ* *нин* и ***кисьс-е***
 дом-POSS.3SG старый уже и литься-PRS.3
 ‘Дом старый уже и разваливается’.

- (39) *Менам* *выль* *дөрэм-е*
 я.GEN новый рубашка-POSS.1SG
кос-яс-ис / ****кисьс-ис:*** *ме* *төрмас-и*
 рваться-MED-PST.3 литься-PST.3 я торопиться-PST.1SG
и *кортту-е* *ерм-и*
 и гвоздь-ILL цепляться-PST.1SG
 ‘У меня новая рубашка порвалась: я торопился и зацепился за гвоздь’.

3.2. Глагол *визыитны*

Глагол *визыитны* словообразовательно связан с существительным *визыы*, означающим ‘течение, быстрина’, а также, в атрибутивной функции, ‘быстрый, бурный (о течении)’, ‘подвижный, проворный (о человеке)’, см. [Кузнецова (ред.) 2010: 31]. Этот глагол описывает течение реки или другого водоема (40), а также перемещение различных типов жидкостей по траектории, имеющей форму струи (41)–(42).

- (40) *Обь-я-с* *ва-ыс* *о́дьден* ***визыит-э***
 Обь-LOC/ILL-POSS.3SG вода-POSS.3SG быстро течь-PRS.3
 ‘В Оби вода быстро течет’.

- (41) *Ныл-ыс-лэн* *синва-ыс* *рожа* *кузя-ыс*
 девушка-POSS.3SG-GEN слеза-POSS.3SG лицо по-POSS.3SG
визыит-э
 течь-PRS.3
 ‘У девушки слезы текут по лицу’.

- (42) *Зэр* *ва-ыс* *жёлэб* *кузя-ыс* ***визыит-э***
 дождь вода-POSS.3SG желоб по-POSS.3SG течь-PRS.3
б́чка-а-с
 бочка-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Дождевая вода стекает по желобу в бочку’.

В ситуациях, где траектория движения жидкости не имеет форму струи (как в (43)), глагол *визыитны* приемлем не во всех идиолектах (ср. также толкование его литературного соответствия *визувтны* как ‘течь, струиться’ в [Лыткин (ред.) 1961: 105]).

- (43) *Ведро-а-с* *ва-сэ* *тыр-эдъ* *ин*
 ведро-LOC/ILL-POSS.3SG вода-ACC.POSS.3 полный-TERM PRON
тэч, *дор-ти-ыс* *кисьс-яс* / [?]*визыит-ас*
 складывать край-PROL-POSS.3SG литься-FUT.3SG течь-FUT.3SG
 ‘Не переполняй ведро водой, через край польется’.

Кроме того, глагол *визыитны* обычно предполагает наличие опорной поверхности, по которой перемещается жидкость (ср., например, лицо в (41) или стенки желоба в (42)). При отсутствии такой опорной поверхности этот глагол возможен не во всех идиолектах:

- (44) *Кран-сь-ыс кӧдьыд ва кисьс-е / ?визыит-э*
 кран-EL-POSS.3SG холодный вода литься-PRS.3 течь-PRS.3
 ‘Из крана льется холодная вода’.

3.3. Глагол *виёоны*

Глагол *виёоны* описывает перемещение жидкости каплями:

- (45) *Пӧтӧлӧк-сь-ыс виял-э⁷ ва*
 потолок-EL-POSS.3SG капать-PRS.3 вода
 ‘С потолка капает вода’.

В [Лыткин (ред.) 1961: 111] соответствующему литературному глаголу *виявны* приписываются значения ‘течь, стекать, вытекать’. В исследованных нами говорах, однако, *виёоны* не используется в контекстах, где предполагается движение потока или струи жидкости. Для литературного коми языка в этой связи встает вопрос о конкуренции между глаголами *виявны* и *киссьыны*⁸, требующий дальнейшего исследования. В свою очередь литературные глаголы *войтавны* и *тӕпкыны*, у которых в [Лыткин (ред.) 1961: 118, 675] указывается значение ‘капать’, не встречаются в нашем материале.

3.4. Глагол *рудёоны*

Глагол *рудёоны* может использоваться в ситуациях выделения небольших порций жидкости сквозь препятствие (аналогично русскому глаголу *сочиться*, см. [Дзездич 2017]). Так, он описывает вытекание жидкости из постиранного белья, творага, ягод, мха (46).

- (46) *Садуку нярцо-сь-ыс ва-ыс рудял-э*
 болото мох-EL-POSS.3SG вода-POSS.3SG сочиться-PRS.3
 ‘Из болотного мха вода сочится’.

⁷ Основа *виял-* в данном примере регулярным образом соответствует основе инфинитива *виёо-*. То же верно для основы *рудял-* глагола *рудёоны*, рассматриваемого в Разделе 3.4.

⁸ Орфографическая запись глагола, обозначенного в нашей системе транскрипции как *киссьыны* (по [Лыткин (ред.) 1961: 284]).

В то же время употребить лексему *рудёоны* возможно, если жидкость стекает небольшими порциями с поверхности мокрого предмета (47) и в этом случае в ситуации не имеется какого-либо препятствия. Тем самым, для данного глагола первична идея перемещения мелких квантов жидкости. Этот вывод не противоречит и доступным нам лексикографическим материалам, см. пример (48) из вымского диалекта коми языка (в системе записи источника рассматриваемый нами глагол в вымском диалекте выглядит в неопределенной форме как *рудзооны*).

- (47) *Ведрa-сэ* *пёр-эд-ан,* *да и*
 ведро-ACC.POSS.3 опрокидываться-CAUS-NPST.2SG да и

рудял-ас *ва-ыс*
 сочиться-FUT.3SG вода-POSS.3SG

‘Перевернешь [вымытое] ведро, и вода стечет’.

- (48) *Пукты* *бекар-сё* *печурка*
 ставить.IMP миска-ACC.POSS.3 шесток
выл-а-с, *мед* *рудзал-ё*
 верх-LOC/ILL-POSS.3SG чтобы сочиться-PRS.3

‘Поставь миску на шесток, чтобы вода стекла’. [КСК II: 315]

3.5. Обобщение данных

В рассмотренных говорах коми языка имеется лексема (*кисьсьыны*), объединяющая значения ‘литься’ и ‘сыпаться’. Она же характеризует падение множественных природных субъектов, а также ситуации разрушения, охватывающего широкую площадь субъекта. Особым образом описывается течение воды в реке или других жидкостей струей (глагол *визыытны*), а также перемещение жидкости каплями (глагол *виёоны*). Отдельная лексема (*рудёоны*) характеризует перемещение мелких квантов жидкости, в том числе через препятствие.

4. Глаголы перемещения веществ: хантыйский язык

В хантыйском языке мы рассмотрели пять глаголов. Их базовые толкования далее даются по [Кошкарева (ред.) 2011]. Более подробные сведения об их сочетаемости, доступные в словаре глаголов

шурышкарского диалекта [Лельхова 2012], приводятся в дальнейшем обсуждении. Далее будут проанализированы глаголы *owti* ‘течь’, *rijti* ‘упасть, падать сверху вниз; разлетаться, разлететься; брызгать’, *šorijti* ‘течь тонкой струей’ / *šoriti* ‘литься’, *pšijti* ‘капать’, *pärijti* ‘сыпаться’. Для глагола *šorijti* / *šoriti*, как видно из данного списка, в словаре приведены два варианта инфинитива с разными толкованиями. Для глагола *pärijti* в [Лельхова 2012: 129] отмечен также вариант *päriti* (в системе записи словаря *päryty*) с толкованием ‘опадать’. Нам не удалось обнаружить семантических различий внутри пар *šorijti* / *šoriti* и *pärijti* / *päriti*.

4.1. Глагол *owti*

Глагол *owti* описывает течение реки или другого водоема (49), ср. также однокоренное существительное *ow* ‘течение’. Этот же глагол описывает перемещение жидкостей струей (50)–(51) и потерю функциональности (52). Пример (50) относится к шурышкарскому диалекту и записан в с. Овгорт.

- (49) *Soiṃ sora ow-ḷ*
ручей быстро течь-NPST
‘Ручей быстро течет’. [Лельхова 2012: 121]
- (50) *jik turpa xiwat jāṃ-a ow-əl*
вода труба вдоль хороший-ADV течь-NPST
‘Вода по трубе хорошо течет’.
- (51) *Ḥāṇ šāṇk iṃṇk-ən ḡw-ḷ-a-ḡ-n*
ты жаркий вода-LOC течь-NPST-PASS-ST-2SG
‘С тебя пот течет (букв.: Ты жаркой водой обтекаешься)’. [Лельхова 2012: 121]
- (52) *Xop-em ḡw-əl*
лодка-POSS.1SG течь-NPST
‘Моя лодка протекает’. [Лельхова 2012: 121]

В контекстах перемещения жидкости из контейнера, по нашим данным, используется глагол *mānti* ‘идти’ в сочетании с превербом *iḷ* ‘вниз’, см. пример (53) из говора с. Теги. Аналогичные примеры записаны в с. Овгорт, где проживают носители шурышкарского диалекта. Та же информация приводится и в [Лельхова 2012: 92].

- (53) *pāsān ləŋəl-ən kewān jira rākŋ-əs,*
 стол поверхность-LOC бутылка прочь падать-PST
jīŋk-əl il mǎn-əs
 вода-POSS.3SG вниз идти-PST

‘На столе бутылка опрокинулась, вода вытекла’.

4.2. Глагол *rijti*

Глагол *rijti* описывает падение множественного субъекта (как в сочетании с превербом *il* ‘вниз’, так и без этого преверба), см. пример (54) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт) и пример (55) из тегинского говора:

- (54) *sus-ən jux-ət elti lipt-ət rij-t-ət*
 осень-LOC дерево-PL с лист-PL падать-NPST-3PL

‘Осенью с деревьев опадают листья’.

- (55) *pāsān elti an-ət il rij-s-ət*
 стол с чашка-PL вниз падать-PST-3PL

‘Со стола чашки попадали’.

Данный глагол, как правило, не описывает перемещение жидкостей (одно исключение будет описано далее), см. пример (56) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт). В контекстах перемещения сыпучих веществ глагол *rijti* допускается большинством носителей, см. пример (57) из шурышкарского диалекта (с. Восяхово). Помимо этого, перемещение сыпучих веществ может быть описано в исследованных говорах глаголом *pitti* ‘падать’ (базовым хантыйским глаголом падения), а также глаголом движения *mǎnti* ‘идти’, см. пример (58) из шурышкарского диалекта (с. Мужы).

- (56) **xət ləŋəl elti jik rij-ət / il rij-ət*
 дом крыша с вода падать-NPST вниз падать-NPST

Ожидаемое значение: ‘С крыши вода капает / течет струей’.

- (57) *us elti sakkar il rij-ət*
 дырка из сахар вниз падать-NPST

‘Из дырки высыпается сахар’.

- (58) *ūn tāxti xir us tāj-ət,*
 большой шкура мешок дырка иметь-NPST

šälta lat pit-äl / män-äl
оттуда мука падать-NPST идти-NPST

‘В большом мешке есть дырка, отсюда высыпается мука’.

Во многих случаях, вместе с тем, глагол *rijti* используется в конструкциях с дистрибутивной интерпретацией. Эта особенность отмечена в толковании соответствующей ему лексемы *рывты* в близком казымском диалекте, которое приводится в [Соловар 2014: 277]: ‘брызгать, разлетаться’. В этом случае *rijti* может использоваться и с названиями сыпучих масс, как в примере (59) из шурышкарского диалекта (с. Восяхово), и с названиями жидкостей, см. пример (60) из тегинского говора. В (60) глагол *rijti* использован с превербом *lakka*, имеющим дистрибутивную семантику. Согласно суждениям носителей языка, опущение этого преверба допустимо (ср. также его отсутствие в (59)), но предпочтительным является вариант с наличием преверба. В [Кошкарева (ред.) 2011: 112] имеется, однако, пример (61) из шурышкарского диалекта, иллюстрирующий сочетание глагола *rijti* без преверба с наименованием жидкости. Дистрибутивные употребления глагола *rijti* отмечены и в [Лельхова 2014: 164], но только в сочетании с существительным *łś* ‘снег’.

(59) *kir-äm wule-t elti łś rij-äl*
запрягать-PFV.PTCP олень-PL от снег падать-NPST

‘От оленьей упряжки (букв.: От запряженных оленей) снег разлетается’.

(60) *kärti tur elti jirk lakka rij-äl*
железо горло из вода вокруг падать-NPST

‘Из железной трубы вода разбрызгивается’.

(61) *Йицк сэм-эн рый-с-а-й-эв*
вода глаз-LOC падать-PST-PASS-ST-1PL

‘Каплями воды обрызганы’. [Кошкарева (ред.) 2011: 112]

3.3. Глагол *šorijti* (*šoriti*)

Глагол *šorijti* (с вариантом *šoriti*) имеет в исследуемых идиомах двойственную природу. С одной стороны, он описывает перемещение

жидкости струей (носителей, которые отвергали бы такое употребление, мы не обнаружили ни в одном из посещенных населенных пунктов), см. пример (62) из шурышкарского диалекта. Это соответствует и его словарным толкованиям, см., например, ‘течь, литься (струей)’ в [Лельхова 2012: 198].

- (62) *Вени пўңәл-ә-ам хўват сэм йиңк-ә-ам*
 лицо бок-PL-POSS.1SG по глаз вода-PL-POSS.1SG
щиты щоры-ә-әт
 так литься-NPST-3PL

‘Слезы по щекам так и льются’. [Кошкарева (ред.) 2011: 154]

С другой стороны, в ряде идиолектов данный глагол применим и к перемещению капель жидкости, см. примеры (63)–(64) из шурышкарского диалекта (с. Овгорт). Заметим также, что двойственность семантики глагола *śoriti* имеет место и в диахронии. В базе данных Starling для когнатов этого глагола в других уральских языках и для его праформы **ćorV-* выделяется как значение ‘течь’, так и значение ‘капать’.

- (63) *jek jūś elti śori-j-әт jik*
 лед острие с капать-ST-NPST вода

‘С сосулек (букв.: С ледяных острых предметов) капает вода’.

- (64) *jert ajәlta śori-j-әт*
 дождь тихо капать-ST-NPST

‘Дождь тихо капает’.

Некоторые из опрошенных нами носителей указывали на звуко-образительный характер глагола *śoriti*, связываемого ими с журчанием и подобными звуками воды. В статье [Молданова 2016: 38], опирающейся на материал близкого казымского диалекта, в числе лексем, описывающих издаваемые водой звуки, упомянуты *t’ōrītī* ‘течь тонкой струйкой (о воде)’ и *śūrītī* ‘течь струйкой’. Нельзя исключать, что стирание в описанных идиомах различий в квантованности жидкости, следующих из словарных описаний, может быть связано со звукообразительной природой данного глагола, для которого становится первичной характеристика «водного» звука без детализации типа субъекта. Проверка этой гипотезы требует, однако, дальнейшего исследования.

4.4. Глагол *pəsijti*

Глагол *pəsijti* описывает перемещение жидкости каплями, как в (65). Перемещение струей, соответствующее глаголам ‘течь’ и ‘литься’, он обозначать не может. В его описании не имеется расхождений между лексикографическими работами и нашими полевыми данными.

(65) *Xot doŋəl ɛdty ǰərt ǰiŋk nosǰj-əl*
 дом крыша с дождь вода капать-NPST

‘С крыши дома дождевая вода капает’. [Лельхова 2012: 137].

4.5. Глагол *pǎrijti (pǎriti)*

Глагол *pǎrijti* (с вариантом *pǎriti*) описывает перемещение мелких частиц жидкости или сыпучего вещества (в первую очередь мелко дождя, снега, частиц тумана; также он применим к мукé, к частицам шерсти, которая падает с зимней одежды), см. следующий пример, записанный в с. Теги:

(66) *tǎl-ən kam-ən aj kem-ən lós pǎrij-əl*
 зима-LOC улица-LOC маленький образ-LOC снег сыпаться-NPST

‘Зимой на улице сыплет мелкий снег’.

Носители языка комментируют употребление этого глагола как относящегося к туману или «мельчайшим частичкам», похожим на пар. С наименованиями более крупных объектов (например, осыпающейся земли или картошки) глагол *pǎrijti* не сочетается. Опадение листьев он описывает в части идиолектов. В целом схожая информация приводится и в [Лельхова 2014: 164–165], где в качестве прототипических субъектов этого глагола упоминаются снег (снежинки), пух, шерсть, а также листья.

4.6. Обобщение данных

В хантыйском языке для различных предикатов наблюдается как совмещенное кодирование перемещения жидкостей и сыпучих веществ, так и различие этих семантических зон. Данное противопоставление

осложняется и другими семантическими признаками. Имеется глагол с семантикой ‘течь’ (*owti*), в первую очередь применяемый к воде в реке и к другим существенным объемам жидкости. Кроме того, отдельной лексемой (*posijiti*) можно выразить значение ‘капать’. При этом имеется еще один глагол (*šorijiti / šoriti*), способный обозначать перемещение жидкости как струей, так и каплями. И к жидкостям, и к сыпучим веществам применяется (в первую очередь, однако, в дистрибутивных контекстах) также глагол множественного падения *rijiti*. Наконец, особым образом кодируется перемещение мелких частиц тумана, дождя, муки и пр. (за этим фреймом закреплен глагол *pārijiti / pāriti*).

5. Глаголы перемещения веществ: горномарийский язык

В горномарийском языке рассмотрены три глагола. Далее приводятся их толкования по словарю [Саваткова 2008]. Данные других марийских словарей приводятся при необходимости в ходе дальнейшего обсуждения каждого глагола. Глагол *jogaš* имеет, согласно [Саваткова 2008: 64], значения ‘течь, литься’, ‘падать, вылезать, выпадать (о волосах, шерсти)’, ‘протекать, пропускать жидкость’, ‘высыпаться, просыпаться (о сыпучих веществах)’. Глагол *viläš*, по [Саваткова 2008: 35], означает ‘падать, опадать, осыпаться’, ‘разливаться, проливаться’⁹. Наконец, глагол *pat'kaš* означает ‘капать’ [Саваткова 2008: 192].

5.1. Глагол *jogaš*

Глагол *jogaš* может описывать течение реки или другого водоема (67). В [Саваткова 2008: 64] фиксируется и однокоренное существительное *jogâ (йогы)* ‘течение, поток’.

⁹ В [Саваткова 2008: 36] отмечен также переходный глагол *viläš*, означающий ‘рассыпать, просыпать’, ‘разливать, проливать (молоко, воду)’. Глаголы в данной паре различаются типом спряжения: непереходный глагол *viläš* относится к I спряжению, переходный глагол *viläš* — ко II спряжению. Далее мы рассматриваем только непереходный глагол.

- (67) *karem-äštä ängär jog-a*
 овраг-1N ручей течь-NPST.3SG
 ‘В овраге течет ручей’.

Эта же лексема характеризует и пассивное перемещение по течению (68). Согласно [Майсак, Рахилина 2007: 52–53], такое совмещение фреймов распространено типологически.

- (68) *väd mâčkâ pren'ä jog-a*
 вода по бревно течь-NPST.3SG
 ‘По реке плывет бревно’.

Глагол *jogaš* применяется и к перемещению других жидкостей (например, воды вне водоема, слез, крови), см. (69). Он может обозначать вытекание жидкости из контейнера при различных вызывающих этот процесс ситуациях, см., например, (70)–(71).

- (69) *ädär-än licä-žä mâčkâ*
 девочка-GEN лицо-POSS.3SG по
sänzä-väd jog-a
 глаз-вода течь-NPST.3SG
 ‘По лицу девочки текут слезы’.

- (70) *jamdar jör-ält-än, dä äräkä*
 бутылка опрокидывать-MED-PRET и водка
stöl vâ-kâ jog-en
 стол верх-ILL2 течь-PRET
 ‘Бутылка опрокинулась, и водка пролилась на стол’.

- (71) *väd šol-aš pâr-en dä tär gač jog-a*
 вода кипеть-INF входить-PRET и край через течь-NPST.3SG
 ‘Вода закипела и льется через край’.

Протекание жидкости в результате потери функциональности ее локализации описывается тем же глаголом. В качестве субъекта может выступать наименование локализации, как в (72).

- (72) *kran jog-a, tädä-m tör-l-äš*
 кран течь-NPST.3SG тот-ACC прямой-VBLZ-INF
kel-eš
 быть.нужным-NPST.3SG
 ‘Кран течет, его надо чинить’.

Глагол *jogaš* применяется и к сыпучим веществам, но только в том случае, если траектория их движения напоминает струю. Именно такая траектория движения, по оценкам носителей языка, предполагается в (73). Если же вещество высыпается через край, то более естественен глагол *viläš*, см. о нем *Раздел 5.2*.

- (73) *paket-äštä-š âraž gäc lašaš jog-a*
 пакет-IN-ATTR дырка EL мука течь-NPST.3SG
 ‘Из дырки в пакете сыпется мука’.

В луговом марийском языке, по данным [Словарь марийского языка], данный глагол может описывать и падение различных типов множественных субъектов (в частности листьев, яблок, зубов, волос, шерсти). Опрошенные нами горномарийские информанты отвергают подобные примеры:

- (74) *šžž-m püšängö gäc äläštäš-vlä*
 осень-ACC дерево EL лист-PL
vil-ät / ****jog-at***
 сыпаться-NPST.3PL течь-NPST.3PL
 ‘Осенью с деревьев опадают листья’.

- (75) *mešäk gäc rokolma vil-eš* / ****jog-a***
 мешок EL картошка сыпаться-NPST.3SG течь-NPST.3SG
 ‘Из мешка высыпается картошка’.

Исключение представлено сочетанием глагола *jogaš* с существительным *üp* ‘волосы’, допустимым в части идиолектов (76). Интерпретация таких примеров в свете общей сети значений глагола *jogaš* требует дальнейшего исследования. В качестве возможных гипотез можно предполагать развитие метафоры на базе значения бурного перемещения жидкости либо влияние лугового марийского языка на речь грамотных информантов, от которых были записаны такие примеры.

- (76) *üp-em kogo-n jog-a*
 волосы-POSS.1SG большой-ADV течь-NPST.3SG
 ‘У меня волосы сильно выпадают’.

5.2. Глагол *viläš*

Глагол *viläš* описывает перемещение сыпучих веществ:

- (77) *pār̄sa (lašaš) mešäk gäc vil-eš*
 горох мука мешок EL сыпаться-NPST.3SG

‘Горох (мука) сыпется из мешка’.

В большинстве идиолектов этот глагол применяется и к жидкостям, но только в той ситуации, когда они переливаются через край контейнера:

- (78) *jur gišän peckä cic-ok ǟl-eš,*
 дождь из-за бочка полный=EMPH быть-NPST.3SG

dä väd ül-äkä vil-eš
 и вода низ-ILL2 сыпаться-NPST.3SG

‘Из-за дождя бочка переполнена, и вода льется вниз’.

В этой связи представляют интерес и некоторые лексикографические материалы. В [Саваткова 2008: 35] дан пример лем *вилеш*, переведенный как ‘Суп проливается (при кипении)’. В [Словарь марийского языка] для лугомарийского глагола *велаш* и горномарийского *вилäш* указывается значение ‘бежать, сбежать, уйти (о жидкости при кипении)’. Ситуация перемещения жидкости при кипении, на которую обращено внимание в словарях, предполагает, как правило, перемещение жидкости через край. В то же время, как видно из (78), кипение не является обязательным компонентом ситуации перемещения жидкости, в которой в горномарийском языке используется глагол *viläš*.

Глагол *viläš* сочетается и с наименованиями множественных субъектов, прототипически небольших предметов природного происхождения (например, это листья, яблоки, картошка, волосы, шерсть), как в (79), см. также (74). В ситуациях падения множественных артефактов лексема *viläš* возможна не во всех идиолектах (80).

- (79) *mešäk kâšked-ǟlt-än,*
 мешок рвать-MED-PRET
*täšecän rokolma vil-eš / *jog-a*
 оттуда картошка сыпаться-NPST.3SG течь-NPST.3SG

‘Мешок порвался, оттуда высыпается картошка’.

- (80) *stöl vâl-ec cäškä-vlä ke-n vaz-än-ät /*
 стол верх-EL чашка-PL идти-CVB ложиться-PRET-3PL
 ?*vil-än-ät*
 сыпаться-PRET-3PL

‘Со стола упали чашки’.

5.3. Глагол *pat'kaš*

Глагол *pat'kaš* описывает перемещение жидкости каплями (как и ожидалось из его толкования в [Саваткова 2008: 192]):

- (81) *šošəm väd leväš gäc pat'k-a*
 весна вода крыша EL капать-NPST.3SG
 ‘Весной вода с крыши капает’.

Этот же глагол обозначает и перемещение жидкости через препятствие (82). Однако его нельзя признать специализированным предикатом для данного фрейма: если жидкость движется струей, как в (83), то используется глагол *jogaš* ‘течь’.

- (82) *tävârtâš mešäk gäc-ən väd pat'k-a*
 творог мешок EL-FULL вода капать-NPST.3SG
 ‘Из [марлевого] мешочка с творогом капает вода’.

- (83) *tävârtâš mešäk gäc-ən väd jog-a*
 творог мешок EL-FULL вода течь-NPST.3SG
 ‘Из [марлевого] мешочка с творогом вытекает вода’.

5.4. Обобщение данных

В горномарийском языке в большинстве контекстов противопоставляется перемещение сыпучих веществ (глагол *viläš*) и жидкостей (глагол *jogaš* о перемещении струей, глагол *pat'kaš* о перемещении каплями). В то же время между этими группами фреймов имеются пересечения. Глагол *jogaš*, описывающий движения жидкостей, применяется к сыпучим веществам, если траектория их перемещения образует струю, а глагол *viläš* сочетается с наименованиями не только сыпучих веществ, но и жидкостей, если последние переливаются через край контейнера.

6. Заключение

В статье были рассмотрены глаголы перемещения жидкостей и сыпучих веществ в трех финно-угорских языках (коми, хантыйском,

горномарийском). Был также дан краткий очерк глаголов падения в этих языках.

Для глаголов падения значимы базовые типологически ожидаемые противопоставления (падение сверху на другую поверхность vs смена вертикального положения на горизонтальное; особые лексемы для описания падения, которое сопровождается разрушением). В ситуациях падения с откреплением субъекта от поверхности, которые могут обособляться типологически, могут использоваться центральные глаголы падения. Интересна обнаруженная нами неоднородность субъектов, сменяющих вертикальное положение на горизонтальное, в зависимости от того, находится ли их верхушка выше наблюдателя. Примечательны и выявленные на хантыйском материале особые сочетаемостные свойства природных субъектов в ситуации естественного падения.

Что касается глаголов перемещения веществ, то во многих случаях описанные нами языки отвечают типологическим предсказаниям, сделанным в [Дзедзич 2016, 2017]. Однако свойства некоторых предикатов представляются любопытными в свете межъязыкового сопоставления. Закрепление за одним и тем же глаголом фреймов перемещения жидкостей и сыпучих веществ (известное и в типологии) встречается в каждом из языков, но имеет в них различные ограничения, связанные с траекторией движения субъекта, типом исходного положения, дистрибутивностью. Эти же ограничения в ряде случаев релевантны и для глаголов, описывающих течение жидкостей. Как правило, по-разному описывается движение жидкостей струей и каплями (что тоже ожидаемо), однако один из исследованных предикатов хантыйского языка допускает объединение этих фреймов.

В рассмотренной нами выборке зафиксирован также специальный глагол, описывающий вытекание мелких квантов жидкости изнутри мокрого предмета (аналогично случаям типа русского *сочиться*, обсуждаемым в [Дзедзич 2016, 2017]), а также с поверхности мокрого предмета, что оказывается несколько шире обсуждавшегося прототипа для этого фрейма. Особым образом может быть описано и перемещение мелких частиц жидкости или сыпучего вещества (тумана, муки и пр.). Это не было подробно описано в типологических работах.

Некоторые глаголы относятся как к зоне перемещения веществ, так и к зоне падения дискретного множественного субъекта. Однако на такие модели полисемии накладываются ограничения, связанные с параметрами природного vs артефактного характера субъекта, размера квантов субъекта, дистрибутивности.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; ATTR — атрибутивизатор; CAUS — каузатив; CVB — конверб; DAT — датив; DIM — диминутив; EL — элатив; EMPH — эмфатическая частица; EVID — эвиденциальность; FULL — полная форма; FUT — будущее время; GEN — генитив; ILL — иллатив; ILL2 — непродуктивный иллатив; IMP — императив; IN — инессив; IN2 — непродуктивный инессив; INCH — инхоатив; INDEF — неопределенность; INF — инфинитив; INS — инструменталис; LOC — локатив; MED — медий; NEG — отрицание; NPST — непрошедшее время; PASS — пассив; PFV.PTCP — перфективное причастие; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRET — претерит; PRON — прохибитив; PROL — пролатив; PROP — проприетив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCL — частица; SG — единственное число; ST — наращение основы; TERM — терминатив; VBLZ — вербализатор.

Литература

- Дзедзич 2016 — Е. А. Дзедзич. Глаголы перемещения веществ в типологической перспективе // А. А. Кретов (ред.). Проблемы лексико-семантической типологии. Вып. 3. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. С. 72–77.
- Дзедзич 2017 — Е. А. Дзедзич. Глаголы движения и перемещения веществ: семантика и типология. Выпускная квалификационная работа бакалавра, Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики». М., 2017.
- Кошкарева и др. 2017 — Н. Б. Кошкарева, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков, О. А. Казакевич, С. И. Буркова, Н. А. Муравьев, Е. М. Будянская. Диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Калининград: РОСТ-ДООФК, 2017.
- Лельхова 2013 — Ф. М. Лельхова. Семантическая структура глаголов движения *питты*, *рйкэнтты* 'падать' в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2013. № 4. С. 52–57.
- Лельхова 2014 — Ф. М. Лельхова. Глаголы вертикального движения с семантикой «падать» в хантыйском языке // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2014. № 4 (60). Т. 1. С. 164–167.
- Молданова 2016 — И. М. Молданова. Образование звукоизобразительных глаголов в казымском диалекте хантыйского языка с помощью суффикса $=i=$ / $=\dot{i}=$. Вестник угроведения. 2016. № 1. С. 36–43.
- Нахрачёва 2014 — Г. Л. Нахрачёва. О превербах хантыйского языка // Вестник угроведения. 2014. № 1. С. 58–62.
- Николаева 1995 — И. А. Николаева. Обдорский диалект хантыйского языка. М.; Гамбург: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1995.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

- Серебрянников 1960 — Б. А. Серебрянников. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- Чхаидзе 1960 — М. П. Чхаидзе. Спаренные глаголы в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1960.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. A frame-based methodology for lexical typology // P. Juvonen, M. Kortjevskaja-Tamm (eds.). *The lexical typology of semantic shifts*. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 95–129.

Источники

- Кошкарева (ред.) 2011 — Н. Б. Кошкарева (ред.), С. И. Вальгамова, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011.
- КСК I — Коми сёрнисикас кывчукёр [Словарь диалектов коми языка]. Т. 1. Сыктывкар: Кола, 2012.
- КСК II — Коми сёрнисикас кывчукёр [Словарь диалектов коми языка]. Т. 2. Сыктывкар: Кола, 2014.
- Кузнецова (ред.) 2010 — А. И. Кузнецова (ред.), О. Л. Бирюк, Е. В. Кашкин, М. Н. Усачёва. Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка. Екатеринбург: Баско, 2010.
- Лельхова 2012 — Ф. М. Лельхова. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012.
- Лыткин (ред.) 1961 — В. И. Лыткин (ред.). Коми-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961.
- Саваткова 2008 — А. А. Саваткова. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2008.
- Словарь марийского языка — Словарь марийского языка, в 10 т. Электронная версия: URL: www.marlamuter.org/muter/ (дата обращения 30.06.2019).
- Соловар 2014 — В. Н. Соловар. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Формат, 2014.
- Starling — Этимологическая база данных. Электронный ресурс: URL: <http://starling.rinet.ru/> (дата обращения 30.06.2019).

References

- Chkhaidze 1960 — M. P. Chkhaidze. *Sparennye glagoly v mariyskom yazyke* [Paired verbs in Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 1960.
- Dzedzich 2016 — E. A. Dzedzich. *Glagoly peremeshcheniya veshchestv v tipologicheskoy perspektive* [Verbs describing motion of substances from a typological perspective]. A. A. Kretov (ed.). *Problemy leksiko-semanticheskoy tipologii* [Issues

- in lexical-semantic typology*]. Iss. 3. Voronezh: Voronezh State University Press, 2016. P. 72–77.
- Dzedzich 2017 — E. A. Dzedzich. Glagoly dvizheniya i peremeshcheniya veshchestv: semantika i tipologiya. Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota bakalavra. [Verbs describing motion of substances: semantics and typology. BA Thesis, National Research University Higher School of Economics]. Moscow, 2017.
- Koshkareva et al. 2017 — N. B. Koshkareva, E. V. Kashkin, Yu. B. Koryakov, O. A. Kazakevich, S. I. Burkova, N. A. Muraviev, E. M. Budyanskaya. Dialektologicheskii atlas uralskikh yazykov, rasprostranennykh na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Dialectological atlas of the Uralic languages spoken in the Yamalo-Nenets autonomous district]. Kaliningrad: ROST-DOAFK, 2017.
- Lelkhova 2013 — F. M. Lelkhova. Semanticheskaya struktura glagolov dvizheniya *pitti*, *rākanti* ‘padat’ v hantyyskom yazyke [Semantic structure of the verbs *pitti*, *rākanti* ‘fall’ in Khanty]. Bulletin of Ugric studies. 2013. No. 4. P. 52–57.
- Lelkhova 2014 — F. M. Lelkhova. Glagoly vertikalnogo dvizheniya s semantikoy «padat» v hantyyskom yazyke [Verbs of vertical motion with the semantics “fall” in Khanty]. Kemerovo State University Bulletin. 2014. No. 4 (60). Vol. 1. P. 164–167.
- Moldanova 2016 — I. M. Moldanova. Obrazovanie zvukoizobrazitelnykh glagolov v kazymskom dialekte hantyyskogo yazyka s pomoshchyu suffiksa =i= / =ī= [The derivation of the ideophonic verbs in Kazym Khanty with the suffix =i= / =ī=]. Bulletin of Ugric studies 2016. No. 1. P. 36–43.
- Nakhracheva 2014 — G. L. Nakhracheva. O preverbah hantyyskogo yazyka [On Khanty preverbs]. Bulletin of Ugric studies 2014. No. 1. P. 58–62.
- Nikolaeva 1995 — I. A. Nikolaeva. Obdorskii dialekt hantyyskogo yazyka [Obdorsk dialect of Khanty]. Moscow; Hamburg: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaiica, 1995.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podhod k leksicheskoy tipologii [A frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. A frame-based methodology for lexical typology. P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The lexical typology of semantic shifts*. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 95–129.
- Serebrennikov 1960 — B. A. Serebrennikov. Kategorii vremeni i vida v finno-ugorskikh yazykakh permskoy i volzhskoy grupp [Categories of tense and aspect in the Finno-Ugric languages of Permian and Volgaic groups]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1960.

Sources

- Koshkareva (ed.) 2011 — N. B. Koshkareva (ed.), S. I. Valgamova, S. V. Onina, A. A. Shijanova. Dialektologicheskii slovar hantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priuralskiy dialekty) [Dialectological dictionary of Khanty (Shuryshkary and Obdorsk dialects)]. Ekaterinburg: Basko, 2011.

- KSK I — Komi syornisikas kyvchukör [Dictionary of Komi dialects]. Vol. 1. Syktyvkar: Kola, 2012.
- KSK II — Komi syornisikas kyvchukör [Dictionary of Komi dialects]. Vol. 2. Syktyvkar: Kola, 2014.
- Kuznetsova (ed.) 2010 — A. I. Kuznetsova (ed.), O. L. Biriuk, E. V. Kashkin, M. N. Usacheva. Slovar muzhevskogo govora izhemskego dialekta komi-zyryanskogo yazyka [Dictionary of the Muzhi subdialect of Izhma Komi]. Ekaterinburg: Basko, 2010.
- Lelkhova 2012 — F. M. Lelkhova. Slovar glagolov hantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy dialekt) [Dictionary of Khanty verbs (Shuryshkary dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry, 2012.
- Lytkin (ed.) 1961 — V. I. Lytkin (ed.). Komi-russkiy slovar [Komi-Russian dictionary]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1961.
- Savatkova 2008 — A. A. Savatkova. Slovar gornomariyskogo yazyka [Dictionary of Hill Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 2008].
- Slovar mariyskogo yazyka — Slovar mariyskogo yazyka [Dictionary of Mari]. 10 vol. Available at: www.marlamuter.org/muter/ (accessed on 30.06.2019).
- Solovar 2014 — V. N. Solovar. Hantyysko-russkiy slovar (kazymskiy dialekt) [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Format, 2014.
- Starling — Etymological database. Available at: <http://starling.rinet.ru/> (accessed on 30.06.2019).